

ДЕЯТЕЛИ советского искусства вместе со всем народом готовятся к 50-летию Октября, стремятся создавать правдивые, яркие произведения, достойные нашего времени. Чувство высокой гражданской ответственности характеризует творческий труд работников театра, в том числе театров Свердловска и области.

Об искреннем, взволнованном желании работать лучше, плодотворно показать себя в творческом соревновании, посвященном великой юбилейной дате, говорила и прошедшая недавно областная конференция «Гражданственность и творчество», организованная Свердловским отделением Всесоюзного театрального общества.

Гражданственность в искусстве театра проявляется в реальном результате творческого труда драматурга, режиссера, актера. Но известно, что спектакль лишь тогда является произведением искусства, когда в нем сливается то, что волнует художника, с тем, чем живет народ, когда спектакль отвечает на вопросы, волнующие сегодня зрителя, говорит о главном в жизни.

Эта гражданская позиция театра видна уже в его афише, в выборе пьес. По репертуару мы можем судить, о чем хочет говорить и о чем говорит театр со своим зрителем, как он ощущает пульс времени.

Театр несет ответственность за выбор пьесы. Но бывает и так, что постановщики спектакля декларируют в программе одно, а на сцене зритель видит другое. Нетребовательность к драматургии, переоценка истинной сути пьесы, даже некоторое пренебрежение к росту зрителя всегда мешают за собой. Вот театр музыкальной комедии показал недавно новый спектакль «Предел моих мечтаний». В программе сказано, что этот спектакль — «раздумье о месте человека в жизни», что он «утверждает честность, высокое благородство души, чистоту совести...» А что на сцене? Нам преподносят известную истину, что все равны, что дочь парикмахера ничуть не хуже, чем дочь профессора и т. п. И — никаких новых открытий,

Раздумья на спектаклях

никаких новых мыслей о жизни.

Кстати, нельзя, нам кажется, согласиться с появившейся в печати рецензией Ю. Монастырского на этот спектакль, где автор настойчиво повторяет мысль о том, что театр, взяв «явно слабую вещь, справился с ней отлично», создал «веселый и интересный» спектакль — «итак, есть хороший спектакль и плохая пьеса».

ной комедии. В нем есть алые рубашки гарибальдийцев, алое знамя в финале, но главное — не цвет, а дух свободы, человек, выстрадавший свое право бороться за нее. Оба этих героико-романтических спектакля эмоционально воздействуют на зрителей, их идеи благородны, гражданский пафос очевиден.

К сожалению, приходится при-

в «Председателе», Гусев и Куликов в «Девяти днях одного года», как Сергей Серегин в «Иркутской истории».

Кстати, совсем недавно центральное телевидение передавало «Иркутскую историю» в постановке театра имени Маяковского. Спектакль увлекает, как и прежде, еще раз убеждает в том, что сентиментальность чужда подлинному искусству. Волнуя до слез, рассказ о Сергее и Вале не расслабляет, а повышает человека,

укрепляет мужество. И еще одно очень важное обстоятельство. На театре подчас стали бояться высоких слов — то избегать их, то произносить шепотком, либо обращаться к ним в совсем неуместной ситуации, по существу принимая их (как это случилось с Арией Давыдова в «Вариной любви»). Но посмотрите, с какой силой звучат слова Сергея о том,

что люди на земле должны быть счастливы, особенно те, которые коммунизм строят! Вспомните, как трогают нас слова Трубинкова на колхозном собрании: «Вместе до коммунизма пойдем!». Какой благодарный отзыв в душе они находят, как поднимают нас, как радуемся и восхищаемся мы Председателем. Ибо за этими словами стоит человек, за ними правда чувств, правда жизни. Здесь полное слияние художника с создаваемым образом. Это высокие примеры подлинной гражданской ответственности искусства.

От личных качеств актера, от его гражданского облика, идейного багажа зависит судьба его сценического героя, глубина и сила воздействия образа. Справедливо писал немецкий поэт-революционер И. Бехер: «Как может художник создать образ героя, если сам, как человеческая личность, никак не может служить образцом и примером! Как может герой явиться поэту, в котором живет лишь серенькая душонка канцеляриста, и как может поэт открыть героя, если сам начисто лишен героизма». Воспитание художника-гражданина — важнейшая задача театральных коллективов, самих актеров, всей общественности.

Время, огромный духовный рост зрителей предъявляют большой счет к деятелям театра. Сегодняшнее искусство требует мыслящего актера, думающего глубоко и современно. Умение мыслить на сцене, на экране становится главным признаком актерского мастерства. Художественное мастерство и коммунистическая идейность находятся в органическом единстве. Только во всеоружии мастерства актер сможет внести свой вклад в создание подлинно гражданского произведения, которому присущи высокая политическая страстность, глубокая и ясная современная мысль, способность воодушевить зрителя, помочь ему в создании нового.

В. И. Ленин в 1912 году писал А. М. Горькому: «Не напишете ли майский листок? Или листовочку в таком же майском духе, борющейся, «духоподъемной», а?».

Духоподъемное! Прекрасное ленинское слово. Наше искусство сегодня тоже должно быть, не может не быть по-настоящему духоподъемным.

Б. КОГАН.

ГЕРОИКА ЖИЗНИ И ДОЛГ ИСКУССТВА

Писать в таком духе, значит, ослаблять требовательность к театру, благословлять его на постановку заведомо посредственных в идейно-художественном отношении пьес, — ничего, талантливый коллектив «вывезет»!..

Сейчас на сценах свердловских театров идут произведения разных авторов, разные по жанру, но в них звучит один общий мотив, их объединяет одна тема — тема борьбы за счастье людей, за место человека в этой борьбе. Этот мотив слышен в талантливом спектакле Свердловского драматического театра «Мой бедный Марат» с его мечтой и уверенностью в том, что «шестидесятые годы принесут счастье людям», и в новой работе этого театра «Дом, где мы родились» с его раздумьями о том, как жить в нашем большом доме и что нужно «быть человеком во имя людей». «Вариная любовь» в оперном театре, «Неожиданная осень» в ТЮЗе, «Черный дракон» в театре музыкальной комедии — они ведь тоже о борьбе во имя счастья людей. И это закономерно. Здесь видно гуманистическое направление советского искусства, ибо смысл нашего труда, работы партии — все для человека, для счастья народа.

Но когда всматриваешься внимательно в эти спектакли, думаешь над тем, каков их, так сказать, коэффициент полезного действия, то видишь: гражданское звучание их неодинаково. Если в одних есть устремленность в будущее, оптимизм, правда жизненных наблюдений, то в других неожиданно обнаруживаются сентиментальная окраска, какое-то подслащивание жизни. Дух сентиментальной мелодрамы разлит в спектакле театра музыкальной комедии «Кварталы Парижа». Сентиментальность, голубоватая умиленность явственно проявились и в «Доме, где мы родились». Спектакль о мужестве оказался по духу, по образному строю отнюдь не мужественным.

Думается, все согласны: героическая тема должна занимать ведущее место в репертуаре. Оперный театр недавно порадовал зрителей вдохновенным балетным спектаклем «Спартак» — произведением эпического звучания, красочным гимном легендарному борцу за свободу. Неизменным успехом пользуется у зрителей и романтически окрыленный «Черный дракон» в театре музыкаль-

знать, что сегодня на сцене основных свердловских театров нет большого современного героического спектакля, посвященного революционной борьбе, славному пути, подвигу советского народа.

Говоря о спектакле героическом, мы имеем в виду не только пьесы о днях войны, об исключительных подвигах, но и, конечно, о пафосе мирного строительства, о том «самом длительном, самом упорном, самом трудном героизме массовой и будничной работы», как указывал В. И. Ленин. Героизму будничной работы посвящен, например, спектакль Нижне-Тагильского драматического театра «На диком берегу», который привлёк внимание своей мужественной интонацией, талантливым образом большого строителя и человека Литвинова в исполнении В. Кафгородова.

Да, идя в театр, мы хотим увидеть драматургически и актерски масштабные образы современников, которые бы надолго остались в памяти, вышли с подмостков сцены в жизнь, привлекли силой положительного примера. Однако трудно назвать образы такого звучания в идущих ныне спектаклях, хотя интересные работы, актерские удачи есть. Это и Либусе — В. Шатрова, Фанча — К. Ламочкина и Кортле — Л. Охлупин в «Доме, где мы родились», Гехт — В. Чумичев в «Неожиданной осени» и, конечно, молодые герои спектакля «Мой бедный Марат», которых играют Л. Крячун, В. Фролов, И. Южиков, А. Горбатов, И. Антонова.

Герои «Марата» симпатичны нам, понятны и близки их раздумья, их поиск места в жизни, справедливая мысль о том, что «даже за день до смерти не поздно начать жизнь с начала». Мы хотим верить, что они «не изменят зиме сорок второго»... Но, доверяя героям спектакля, любя их, все же думаешь о том, что нам в искусстве особенно дороги люди, для которых жизнь — это не слово, а действие. Нас привлекает на сцене не просто мысль, пусть интересная, но мысль деятельная. Нужны герои, не только убежденные в правильности того, что они делают, но и делающие то, что нужно людям. Разумеется, это не какие-то рыцари без страха и упрека, без тени сомнений и мучительных поисков. Словом, это такие разные люди, как, например, Трубинков